

После сцены «на грани» вдруг выяснилось, что это был всего лишь сон главного героя.

Лу Юйхэн был поражён столь топорным переходом, но в то же время вынужден был признать, что в нём проснулось любопытство.

Едва он перешёл ко второй главе...

— Шисюн!

Лу Юйхэн с грохотом хлопнул телефоном об стол, накрывая экран ладонью.

Он поднял голову и увидел Чэнь Ци, влетающего в кабинет с кофе в руках.

Одежда на нём помялась от бега, на кончике носа блестели капельки пота.

Лу Юйхэн, сохраняя напускное спокойствие, буркнул:

— Спасибо. Сколько с меня? Я переведу.

Чэнь Ци не заметил его странного поведения. Вытирая лицо салфетками, он замахал руками, направляясь к своему месту:

— Твой стоил 9.9, за мой не надо переводить!

Лу Юйхэн пропустил это мимо ушей и сразу отправил 20 юаней на его счёт в Alipay.

Только когда шаги Чэнь Ци стихли в коридоре, Лу Юйхэн потёр переносицу и тяжело выдохнул.

Он только что дочитал первую главу.

Последней фразой там было: «Шисюн, ты так вкусно пахнешь». И тут врывается Чэнь Ци и во всё горло орёт «Шисюн!» — Лу Юйхэн чуть коньки не отбросил от испуга.

Вот она, цена чтения книг, слишком близких к реальности.

Он убрал телефон в карман, решив дочитать оставшиеся главы вечером дома.

...

Два часа ночи.

Движимый строгим академическим духом, Лу Юйхэн закончил читать оставшиеся пятьдесят девять глав, попутно делая заметки.

Вывод был неутешительным...

Это не имело никакого отношения к реальности и не несло в себе никакой практической пользы.

Хотя описание внешности главного героя-су на восемьдесят процентов совпадало с ним самим, и у них даже были общие мелкие привычки.

Но, согласно его подсчётам, за эти сто двадцать тысяч знаков шоу семь раз вклеил пощёчину гуноу, пятьдесят девять раз послал его куда подальше и пять раз обозвал извращенцем.

А главный герой-гун либо вёл себя вызывающе, либо готовился вести себя вызывающе.

У них с Чэнь Ци был совершенно другой стиль общения, и вряд ли он мог перерасти в нечто подобное.

Из этого текста он не почерпнул ни одного способа, как избежать двусмысленности.

Закрыв приложение, Лу Юйхэн уже собрался спать, как вдруг наткнулся на пост, который Чэнь Ци выложил пять минут назад в WeChat.

«Младший брат: Никто не смеет публиковать этого су...»

К посту прилагался скриншот переписки с Сун Жанем.

Он скинул Сун Жаню файл с дополнительной постельной сценой — там было добрых десять тысяч знаков.

Лу Юйхэн нахмурился, наметанным глазом заметив в заголовке файла имена главных героев.

Разве это не та самая книга, которую он только что дочитал?

Когда автор успел дописать эту постельную сцену?

Почему он её не видел?

Выждав для приличия пять минут, Лу Юйхэн нажал на аватарку Чэнь Ци.

Чэнь Ци на другом конце города только-только закончил писать и залез под одеяло. Звук уведомления от Лу Юйхэна мгновенно привёл его в чувство.

Он заворочался и выудил телефон из-под подушки.

□Лу Юйхэн□: Где можно посмотреть тот документ, что ты выложил в ленту?

Чэнь Ци:...??

«Наверное, я просто не продрал глаза и мне кажется, на самом деле это Сун...»

Протерев глаза, Чэнь Ци окончательно убедился, что ошибки нет.

Лу Юйхэн.

Его шисюн-докторант, сильнейший человек в лаборатории и к тому же натурал-гомофоб.

Пришёл спрашивать, где почитать интимные сцены из даньмэй-романа?!

Чэнь Ци мучился почти минуту, обливаясь холодным потом и судорожно сглатывая. Он перебрал в голове все самые ужасные варианты развития событий, пока от Лу Юйхэна не пришло второе сообщение...

□Лу Юйхэн□: Сестра попросила узнать.

Так это для сестры!!

Так бы сразу и сказал!

Ох, какой ребёнок с хорошим вкусом! Пусть напишет автору в личку, Чэнь Ци специально для неё десять персональных сцен напишет!

Вскоре Чэнь Ци скинул Лу Юйхэну ссылку на Weibo и заодно объяснил, как получить доступ к файлу.

□Лу Юйхэн□: Спасибо.

□Лу Юйхэн□: Ложись спать. Завтра нужно в институт, работы много.

...: Хорошо, шисюн~

...: Спокойной ночи, шисюн.

Отправив сообщение, Чэнь Ци снова засунул телефон под подушку и перевернулся, с облегчением выдохнув.

Раньше он всегда добавлял шисюнов, шицзе, однокурсников и преподавателей в отдельный список контактов. И каждый раз, когда постил в ленту что-то неподобающее, он по привычке скрывал записи от этой группы.

Но Лу Юйхэн только недавно вернулся из-за границы, не попал под «первую волну» сортировки и остался неучтённым.

Это чуть не привело к катастрофе.

Чэнь Ци мысленно успокаивал себя: «Хорошо, что шисюн — натурал, он ведь не станет на самом деле читать это непотребство. Иначе в его глазах я превратился бы в извращенца, помешанного на порнухе».

Тем временем Лу Юйхэн по инструкции зашёл в Weibo и после долгих манипуляций наконец получил файл.

Стоило распаковать и открыть его, как в глаза бросились вызывающе-вульгарные слова.

«ВНИМАНИЕ, СТРОГИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ!! Автор — извращенец! Повторяю ещё раз!! Автор — извращенец!!»

И ниже:

«Контент включает: секс на руках, недержание и пожизненную метку».

Лу Юйхэн резко закрыл файл. В полумраке комнаты его уши покраснели так, что казалось, сейчас пойдёт кровь.

Чэнь Ци обычно читает ТАКОЕ??

И правда, как манговый дайфуку: снаружи беленький, а внутри — сплошная желтизна.

И желтизна эта... запредельная.

Он сделал два глубоких вдоха и зажмурился, пытаясь отвлечься.

— ...

Но стоило закрыть глаза, как текст тут же превращался в картинки.

Лу Юйхэн беспомощно потёр переносицу. Похоже, сегодня бессонница ему точно обеспечена.

...

На следующее утро Чэнь Ци с рюкзаком на плече ждал Лу Юйхэна у ворот университета.

Стоило ему открыть дверцу машины, как они встретились взглядами — у обоих под глазами залегли отчётливые тёмные круги.

Чэнь Ци протянул Лу Юйхэну два пирожка с мясом, привычно забрал свой кофе и пристегнул ремень безопасности.

Когда машина отъехала на несколько сотен метров, Чэнь Ци искоса глянул на Лу Юйхэна и как бы невзначай спросил:

— Шисюн... ты вчера снова не выспался?

— Нет, — Лу Юйхэн соврал, не моргнув глазом. — Читал статьи допоздна.

«Статьи» — мягко сказано.

— А ты? — Он повернул голову.

Чэнь Ци припал к латте с чёрным чаем. Не успел он сделать и пары глотков, как трубочка уже была сплющена зубами. Он пробормотал:

— Писал набросок выступления...

А на самом деле — писал порнуху.

— Хм, — кивнул Лу Юйхэн. — Позже дай мне взглянуть на набросок.

Чэнь Ци чуть не прошиб холодный пот.

Он помолчал несколько секунд и, почувствовав на себе взгляд Лу Юйхэна, тут же соврал:

— Я ещё не доделал, совсем чуть-чуть осталось. Можно я вечером закончу и пришлю?

Лу Юйхэн вскинул брови:

— Хорошо.

Сегодня они выехали не слишком рано и попали в час пик — машина то и дело замирала в пробке на эстакаде.

Обычно Чэнь Ци так и сыпал байками, но сегодня сидел, уткнувшись в кофе, и лишь изредка бросал на Лу Юйхэна вороватые взгляды.

Лу Юйхэн заметил это ещё сто лет назад. Он просто взял пирожок с приборной панели и ровным голосом произнёс:

— Всё нормально. Мы взрослые люди. То, что тебе нравится такое чтиво, — совершенно естественно. Я не стану тебя осуждать.

Чэнь Ци: — ...

Он чуть не выплюнул кофе, чудом заставив себя проглотить его.

Лицо его то краснело, то бледнело. От неловкости хотелось немедленно провалиться сквозь землю.

После пары минут тягостного молчания Чэнь Ци глухо выдавил:

— Шисюн, ты ведь говорил, что это для сестры?

<http://bllate.org/book/19034/1876967>